

возникнуть между контрагентами недоумѣнія и споры, то законъ преподаетъ руководительныя правила для разрѣшенія сего рода споровъ и недоумѣній и для уясненія истинной воли договаривающихся лицъ (ст. 569, 1536, 1538 т. X ч. 1). (Рѣш. Г. К. Д. С. 1867 г. № 401).

2). Предметами договора могутъ быть имущества и дѣйствія лицъ, для достиженія цѣли, не противной законамъ, благочинію и общественному порядку, такъ что договоръ признается недѣйствительнымъ и обязательство ничтожнымъ, если побудительная причина къ составленію его есть достиженіе цѣли, закономъ запрещенной, какъ напримѣръ, разстройство супружества, лихоимственные извороты и т. п. (1528 и 1529 ст. X т. св. зак. ч. 1). Изъ этого явствуетъ, что нашему договорному гражданскому праву, по множеству и многообразію имущественныхъ и личныхъ дѣйствій, которыя могутъ быть его предметами, отведено обширное пространство, ограниченное лишь условіями соблюдать, въ избраніи достиженія цѣли, законы гражданскіе и нравственные. Выше упомянуто, что законъ указалъ на случаи, когда договоры, несогласные съ такими условіями, должны быть признаваемы не дѣйствительными, но указалъ въ видѣ примѣровъ, предоставляя суду прилагать постановленные имъ коренныя начала къ даннымъ случаямъ. Наши законы о союзахъ семейномъ и брачномъ имѣютъ начало въ законахъ церковныхъ и состоятъ въ неразрывной съ ними связи. По ученію же православной церкви бракъ есть одно изъ ея таинствъ, которое, какъ нерасторгаемое, связующее на всю жизнь, доступно вступающимъ въ него лишь по взаимной любви, свободнымъ отъ всякаго принужденія, возбраненнаго даже 12 ст. X т. св. зак. гражд. ч. 1, въ нѣдрахъ семейства родителямъ, когорые, равно какъ и опекуны, могутъ лишь останавливать не совершеннолѣтнихъ отъ преждевременнаго вступленія въ бракъ, въ видахъ огражденія ихъ отъ увлеченій, свойственныхъ молодости. Такимъ образомъ, по законамъ церковнымъ и гражданскимъ, въ составленіи браковъ не допускается и не можетъ быть допускаемо никакихъ постороннихъ вмѣшательствъ, ни нравственныхъ, ни вещественныхъ, такъ какъ всякія подобныя вмѣшательства были бы нарушеніемъ коренныхъ основаній брака. Но такое нарушеніе предполагается въ дѣйствіи посторонняго лица, предпринимающаго за извѣстную плату устроить бракъ между лицами, несвязанными взаимною любовью, изъ коихъ одно желаетъ вступить въ бракъ съ другимъ, еще не имѣющимъ къ тому расположенія; очевидно, что предлагающій устроить бракъ между такими лицами принимаетъ на себя подѣйствовать на чувства, волю и разумъ одного изъ нихъ и слѣдственно привлечь его къ брачному союзу такими средствами, которыя осуждаются церковію. При-

томъ имѣть и не можетъ быть никакого нравственнаго ручательства въ томъ, чтобы такое посредство, изъ платы предпринятое не имѣло цѣлю одного полученія этой платы, не было чуждо употребленія обмана или оболъщенія и не угрожало нанесеніемъ въ брачный союзъ, при самомъ его составленіи, начала разрушенія его и семейныхъ потрясеній. Конечно, въ общественной жизни могутъ дѣйствовать подобныя посредства, но они дѣйствуютъ не гласно, не открыто; они не допускаются положительнымъ законодательствомъ не только у насъ, но и въ другихъ христіанскихъ государствахъ, по уваженію къ святости и неразрывности брачнаго союза, имѣющаго столь важное значеніе въ союзѣ семейномъ и государственномъ. Посимъ соображеніямъ содѣйствіе къ устройству брака за извѣстную плату, какъ противное чистотѣ ученіе о брачномъ союзѣ, оскорбительное для его достоинства и могущее колебать нравственность и благочиніе въ еемействахъ, не можетъ быть предметомъ гражданскаго договора по точному смыслу 1528 и 1529 ст. т. X ч. 1 (Рѣш. Г. К. Д. С. 1867 г. № 70).

286. (ст. 1529). Договоръ недействителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, какъ то, когда договоръ клонится: 1) къ расторженію законнаго супружества; 2) къ подложному переукрѣпленію имѣнія въ избѣжаніе платежа долговъ; 3) къ лихоимственнымъ изворотамъ; 4) къ присвоєванію частному лицу такого права, котораго оно по состоянію своему имѣть не можетъ; 5) ко вреду государственной казны.

Примѣчаніе 1. Служащимъ въ карантинѣ запрещается заключать контракты съ пассажирами и другими людьми, въ карантинѣ пребывающими, на основаніи устава врачевнаго.

Примѣчаніе 2. Для вступленія нижнихъ воинскихъ чиновъ въ обязательства постановлены особенныя правила, означенныя въ сводѣ законовъ о состояніяхъ и въ сводѣ военныхъ постановленій.

Примѣчаніе 3. (по прод. 1863 г.) Договоры заключенные между помѣщиками и вышедшими изъ крѣпостной зависимости крестьянами, признаются не дѣйствительными, сверхъ означенныхъ въ сей статьѣ случаевъ, и въ тѣхъ, кои опредѣлены въ положеніяхъ о крестьянахъ.

287. (ст. 1530). Договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ по обоюдному согласію и по ихъ

усмотрѣнію всякія условія, законамъ не противныя, какъ-то: условія о срокѣ, платежѣ, неустойкѣ, обезпеченіяхъ и тому подобныя.

Существующими у насъ законами, опредѣляющими права по договорамъ, постановлено: «всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, а въ случаѣ неисполненія, открываютъ право требовать, отъ лица обязавшагося, удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ (369 и 370 ст. X т. ч. 1 св. зак. гр.). Вмѣстѣ съ тѣмъ, по 1530 ст. того-же тома св. зак., договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ, по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія условія, законамъ не противныя, какъ то: условія о срокѣ, платежѣ, неустойкѣ, обезпеченіяхъ и т. п. Затѣмъ въ ст. 1536 и 1538 постановлено, что договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму и изъясняемы по словесному ихъ смыслу. Изъ сопоставленія этихъ статей оказывается, что первыя, 369 и 370, содержатъ въ себѣ правила, положительно и безусловно опредѣляющія права и обязанности договаривающихся лицъ, а 1530 не обязываетъ ихъ, но дозволяетъ имъ, въ виду условленныхъ подоговору взаимныхъ правъ и обязанностей, обезпечить исполненіе договора включаемыми въ него условіями, не противными закону. Такимъ образомъ, по прямому смыслу приведенныхъ статей, исполненіе договора составляетъ положительную обязанность договаривающихся сторонъ, а постановленіе какихъ либо къ взаимному обезпеченію условій, представляющихъ собою какъ бы дополнительные договоры о мѣрѣ и способѣ удовлетворенія одной стороны, въ случаѣ не исполненія другою принятыхъ ею обязательствъ, зависитъ отъ ихъ воли. Они могутъ включать и не включать въ договоръ такія условія, но во всякомъ случаѣ обязаны исполнить его въ силу положительнаго о томъ закона, а потому нарушеніе договора, несопровожденнаго никакими къ обезпеченію его исполненія условіями, тѣмъ не менѣе открываетъ, по 370 ст., право требовать, отъ лицъ обязавшихся, удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по силѣ 374 и 684 ст., открываетъ право требовать вознагражденія убытковъ, если они причинены дѣйствіемъ или упущеніемъ, составляющимъ нарушеніе договора. Что-же касается до 1536 и 1538 ст. т. X ч. 1 св. закон гр., то онъ, въ связи съ другими статьями и согласно съ ихъ разумомъ, подтверждаютъ обязанность точнаго исполненія по договорамъ (Рѣш. Г. К. Д. С. 1867 г, № 511).

288. (ст. 1531). Договоры и обязательства или 1) соверша-

ются порядкомъ крѣпостнымъ, или 2) являются для засвидѣтельствования ихъ, у крѣпостныхъ дѣлъ, или 3) являются, также для засвидѣтельствования ихъ, у дѣлъ маклерскихъ и въ мѣстахъ присутственныхъ, или наконецъ 4) составляются порядкомъ домашнимъ.

289. (ст. 1532). Крѣпостнымъ порядкомъ совершаются изъ договоровъ одни займы, съ залогомъ недвижимаго имущества.

290. (ст. 1533). У крѣпостныхъ дѣлъ должны быть являемы для засвидѣствования: 1) договоры о запродажѣ недвижимыхъ имуществъ; 2) займы съ залогомъ движимаго имущества; 3) крѣпостныя заемныя письма; 4) вѣрющія письма, за исключеніемъ тѣхъ кои свидѣлствуются магистратами, или ратушами. Сверхъ сего, у крѣпостныхъ дѣлъ могутъ быть являемы и всѣ договоры и обязательства, представляемые, на основаніи слѣдующей статьи, къ засвидѣствованію у маклерскихъ дѣлъ.

291. (ст. 1534). У маклерскихъ дѣлъ являются: 1) договоры о наймѣ недвижимыхъ имуществъ; 2) договоры о подрядахъ; 3) домовыя заемныя письма; 4) договоры о личномъ наймѣ.

Примѣчаніе (по прод. 1863 г.). Порядокъ явки договоровъ, общихъ всѣмъ состояніямъ, излагается въ сей книгѣ законовъ гражданскихъ, а договоровъ торговыхъ въ уставѣ торговомъ.

292. (ст. 1535). Домашнимъ порядкомъ саставляются на письмѣ или словесно: 1) Росписки о задаткахъ, выдаваемыя при предварительныхъ условіяхъ о продажѣ недвижимыхъ имѣній. 2) Договоры о продажѣ движимыхъ имуществъ. 3) Счеты, подписанные должникомъ. 4) Договоры объ отдачѣ на сохраненіе, или о поклажѣ. 5) Довѣренности, на которыя по закону не требуется вѣрющихъ писемъ, составляемыхъ явочнымъ порядкомъ, каковы суть: довѣренности на бытіе при межеваніи, для дѣйствительности которыхъ достаточно подписи на вѣрущемъ письмѣ двухъ или трехъ свидѣтелей изъ частныхъ лицъ; довѣренности на одну токмо подачу въ присутственныя мѣста прошеній апелляціонныхъ и частныхъ, съ изъясненіемъ въ рукоприкладствѣ: прошеніе сіе вѣрю подать тому-то, и другія симъ подобныя, по правиламъ о довѣренностяхъ подробно означеннымъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ исполненіи, прекращеніи и отмѣнѣ договоровъ вообще.

I. *Объ исполненіи договоровъ.*

293. (ст. 1536). Договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какихъ особъ.

294. (ст. 1537). Присутственные мѣста и должностныя лица, заключившія съ частными людьми договоры, не должны оныхъ нарушать, какимъ бы то образомъ ни было, но содержать въ такой силѣ и твердости, какъ бы сіи контракты были за собственноручнымъ подписаніемъ Императорскаго Величества. Если же правительственное мѣсто или лицо заключить контрактъ съ ущербомъ казеннымъ, то хотя такой договоръ для сохраненія народнаго довѣрія не нарушается, но за казенный убытокъ отвѣчаетъ то мѣсто или лицо, которое сіе допустило.

295. (ст. 1538). При исполненіи, договоры должны быть изъясняемы по словесному ихъ смыслу.

296. (ст. 1539). Если словесный смыслъ представляетъ важныя сомнѣнія, тогда договоры должны быть изъясняемы по намѣренію ихъ и доброй совѣсти, наблюдая притомъ слѣдующее: а) слова двусмысленныя должны быть изъясняемы въ разумѣ, наиболѣе сообразномъ существу главнаго предмета въ договорахъ; б) не ставить въ вину, когда въ договорѣ упущено такое слово или выраженіе, которое вообще и обыкновенно въ договорахъ употребляется, и которое само собою разумѣется; в) когда договоръ, по неясности словеснаго смысла, изъясняется по намѣренію его и доброй совѣсти, тогда не ясныя статьи объясняются по тѣмъ, кои не сомнительны, и вообще по разуму всего договора; г) когда выраженія, въ договорѣ помѣщенные, не опредѣляютъ предмета во всѣхъ его частяхъ съ точностію, тогда принадлежности онаго изъясняются обычаемъ, если впрочемъ не опредѣлены онѣ закономъ; д) если всѣ правила вышепоставленныя недостаточны будутъ къ ясному истолкованію договора, тогда, въ случаѣ равнаго съ обѣихъ сторонъ недоумѣнія, сила его изъясняется бо-